

Ноосферная общественная академия наук
Петровская академия наук и искусств
Европейская академия естественных наук
Российская академия естественных наук
Академия философии хозяйства
Международная академия психологических наук
Международная академия гармоничного развития человека (ЮНЕСКО)
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
Смольный институт Российской академии образования

А.И. Субетто

РУССКОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ ПО Д.М. БАЛАШОВУ

(посвящается 90-летию русского классика XX века)

*Под научной редакцией доктора философских наук,
профессора Алексея Васильевича Воронцова*

Санкт-Петербург
2017

УДК 94
ББК 63.3(2)

Субетто, А.И. Русское человековедение по Д.М. Балашову (посвящается 90-летию русского классика XX века): научный доклад, прочитанный на XII Всероссийских Балашовских чтениях «Русский узел Дмитрия Балашова» 10 ноября 2017 года в Великом Новгороде, в Новгородской областной универсальной научной библиотеке / Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В. Воронцова / А.И. Субетто [Текст]. – СПб.: Научн. изд-во «Астерион», 2017. – 28 с.

ISBN 978-5-00045-528-9

В новой работе А.И.Субетто раскрывается русское человековедение как социокультурное, духовно-нравственное явление русской культуры в целом, так и в той ценностно-духовной его идентификации, как оно представлено в монографиях Дмитрия Михайловича Балашова. Данная работа раскрывает содержание научного доклада, прочитанного на XII Всероссийских Балашовских чтениях 10 ноября 2017 года в Великом Новгороде. Работа адресуется ко всем читателям, неравнодушным к проблемам исторической судьбы и исторического достоинства России и русского народа.

Научные рецензенты:

- доктор психологических наук, доктор педагогических наук, доктор технических наук, профессор Лукоянов Виктор Витальевич;
- доктор философских наук, профессор Лысенко Елена Михайловна

ISBN 978-5-00045-528-9

© А.И. Субетто, 2017

Эпиграф

«Еще не написаны книжки
И прошлого времени нет,
И снова я просто мальчишка,
Которому семьдесят лет.

...

Хоть в прошлом друзья и лишенья,
Но сердцу тревожно, как встарь,
И жаждою новых свершений
Зажглась предрассветная гарь.

Что бешено кружится время,
К боям возвращая меня,
Что тронуть звонкое стремя
Неведомого коня.

Что юность ещё не ошибка,
Что прошлого времени нет,
Что снова я просто мальчишка,
Которому семьдесят лет»¹.

¹ Балашов, Дмитрий Михайлович. «Русский узел» Дмитрия Балашова / [авт. диалога: Ольга Балашова, Дмитрий Балашов, сост.: Николай Почтовалов; худож: Александр Макаренков]. – Петрозаводск: Verso, 2017. – 191 с.; с. 54, 55.

Введение

10 ноября 2017 года в Великом Новгороде в большом зале Администрации Великого Новгорода (ул. Каберова-Власьевская, дом 4), а затем в читальном зале Новгородской областной универсальной научной библиотеки (Кремль, строение 4), состоялись XII Всероссийские Балашовские чтения «Русский узел Дмитрия Балашова». На этих чтениях, кроме автора, выступили: заведующий отделом использования документов ГОКУ «Государственный архив новейшей истории Новгородской области» Валерий Геннадьевич Колотушкин с докладом «Новгородские владыки в произведениях Д.М.Балашова. Художественные и исторические портреты»; старший научный сотрудник Боровичского филиала Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, член Союза писателей РФ Андрей Александрович Игнатъев с докладом: «Новгородские вотчинники в романе Д.М.Балашова «Марфа Посадница»; писательница и поэт из Санкт-Петербурга Ирина Семёновна Катченкова «Вологодские страницы в судьбе Д.М.Балашова»; член Союза писателей России, исследователь саамской культуры из посёлка Ревда Мурманской области Надежда Павловна Большакова с презентацией своей книги «Посвящение Дмитрию Балашову»; заведующая кафедрой истории Церкви Санкт-Петербургского христианского университета, кандидат исторических наук Татьяна Кирилловна Никольская с докладом «Д.М.Балашов в российском кинематографе»; член Союза писателей России из Петрозаводска Николай Петрович Почтовалов и председатель совета НИО «Культурный фонд им. Д.М.Балашова» Ольга Николаевна Балашова из Великого Новгорода с презентацией сборника стихов Д.М.Балашова «Русский узел Дмитрия Балашова».

Супруга Дмитрия Михайловича Балашова Ольга Николаевна Балашова вот уже 12 лет, начиная с 2005 года, является своеобразным организационным «сердцем» ежегодно проводимых Балашовских чтений в Великом Новгороде, продолжая великое дело своего великого супруга Дмитрия Михайловича Балашова – дело исторического воспитания русского народа, укрепления его исторического самосознания. В одной из встреч с ней, в мае этого года, она предложила мне выступить на юбилейных Балашовских чтениях, посвященных 90-летию Дмитрия Михайловича. Я сразу же откликнулся, предложив тему будущего своего доклада «Русского человековедение по Д.М.Балашову». Так родился замысел этого научного доклада и одновременно своеобразного научно-литературно-философского эссе.

Концепция существования Русского Человековедения, как своеобразного «человековедческого» измерения Русской Культуры, была мною сформулирована и раскрыта в конце 90-х годов XX века. В частности, в

монографии «Введение в Неклассическое человековедение» (2000) была представлена учебная экспериментальная программа «Неклассическое человековедение» (объемом на 120-200 часов, из 7-и разделов), в которой 7-й заключительный раздел «Русское человековедение» включал 5 тем: «Традиции русского человековедения», «Русская идея», «Россия как уникальная евразийская цивилизация», «Русское человековедение через призму русской культуры», «Образованная Россия: идеал России в XXI веке» (с. 412; с. 437–439)².

Настоящий доклад через призму рефлексии над русско-человеческим «измерением» романов Д.М.Балашова, в первую очередь цикла его исторических романов, посвященных раскрытию становления в XIII–XV веках Московской Руси, развивает авторскую систему «Русского Человековедения».

Автор считает необходимым отметить отсутствие на эти «Балашовских чтениях» известных русских писателей из Москвы, и других городов России. Думаю, что этот факт есть выражение недопонимания в современной писательской среде и в целом в среде российской культуры и искусства величия творческого гения Дмитрия Михайловича Балашова, фигуры поистине титанической, адекватная оценка которой, в том числе культурологическая, ещё впереди. Д.М.Балашов по качеству своего философско-литературного наследия, а к нему ещё надо присовокупить его фольклорные исследования Русского Севера, может быть отнесен к ряду классиков советской, русской литературы XX века, который олицетворяют собой такие писатели и поэты, как М.Горький, В.В.Маяковский, С.Есенин, М.А.Шолохов, А.Толстой, Л.М.Леонов, М.А.Булгаков, А.Фадеев, К.Симонов, А.Твардовский, В.М.Шукшин, В.Распутин и другие.

Романический цикл Д.М.Балашова, посвященный государям Московским с охватом XIV–XV веков, к концу которых утвердилось Московское государство через Победу на Куликовом поле над полчищами Мамаю, фактически описал, выражаясь словами В.В.Кожина, «время расцвета святости», поскольку именно «в эту пор... родился образ-понятие «Святая Русь», а уже «политическое и духовное развитие Руси в течение XIV–XV – столетий – это... единое историческое творчество которое к концу XV века превратило Русь в явленную всему миру великую державу»³. И этот процесс художественно и эпически и описал Д.М.Балашов.

² Субетто А.И. Введение в Неклассическое человековедение: I Бессознательное. Архаика. Вера. II. Очерки Неклассического человековедения (основы и методы). III Экономика., деньги, человек. IV. Неклассическое человековедение (программа). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Исслед. центр проблем-кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 458 с.

³ Кожин В.В. История Руси и русского слова. – М.: Из-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 572 с.; с. 426, 427.

Автор приносит свою признательность всем, кто так или иначе стимулировал эту работу или помог её реализовать, Ольге Николаевне Балашовой, Ольге Александровне Бодровой, Алексею Васильевичу Воронцову, Виктору Витальевичу Лукоянову. Елене Михайловне Лысенко, а также супруге автора – Лидии Михайловне Субетто.

11 ноября
2017 года

Президент Ноосферной общественной академии наук и искусств, вице-президент Петровской академии наук и искусств, председатель Научного Совета по проблемам развития образования и науки ПАНИ, профессор, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии правительства РФ
Субетто Александр Иванович

1. *Определение русского человековедения*

Понятие «русское человековедение» было введено мною в 90-х годах, тогда же мною было разработан концептуальный подход к раскрытию русского человековедения [1, с. 811–813; 2, с. 437–439]. Можно, я думаю, говорить о «человековедческом измерении» любой национальной культуры, потому что культура есть одновременно и социокультурная память народа, и историко-культурная форма самопознания человека.

В этом контексте русская культура есть одновременно и русское человековедение, в котором отражен ценностный геном русского народа, как «ценностный геном Правды», базовыми ценностями которого выступают:

- *соборность (общинность., коллективизм),*
- *любовь,*
- *справедливость,*
- *примат духовного начала над материальным,*
- *примат кооперации над конкуренцией,*
- *«всецеловечность» (по Ф.М.Достоевскому),*
- *«всемирная отзывчивость» (по В.С.Соловьеву),*
- *правда как единство истины, добра, красоты и справедливости,*
- *«воля»,*
- *добротоделание и т.д.*

Ф.М.Достоевский как-то заметил: «...русскому ни за что нельзя обратиться в европейца серьезного, оставаясь хоть сколько-нибудь русским, а коли так, то и Россия, стало быть, есть нечто самостоятельное и особенное, совсем на Европу не похожее и само по себе серьезное» [1, с. 242].

Русское человековедение раскрывается множеством своих граней в творчестве классиков русской литературы, которые были одновременно и русскими философами, отвечавшими в своих произведениях, в литературной форме, на ключевые вопросы человеческого бытия вообще, человеческого бытия в русском пространстве жизни в частности, и поэтому создававшими свою версию русского человековедения. Именно в этом контексте можно говорить о «русском человековедении» по Ф.М.Достоевскому, о «русском человековедении» по Л.Н.Толстому и т.д., и о «русском человековедении» по Д.М.Балашову.

2. *Русское человековедение и Эпоха Русского Возрождения. Д.М. Балашов – Титан Эпохи Русского Возрождения, её вернадскианского – космо-ноосферного – цикла*

К этому следует добавить, что русское-человековедение последних 3-х столетий несет на себе печать Эпохи Русского Возрождения [3; 4, с. 55–64].

В «Слове о русском народе и русском человеке» я писал:

«...в истории человечества есть ещё одна «Эпоха Возрождения», (которую не заметили ни историки, ни культурологи), противостоящая по своей ценностной базе Эпохе Западноевропейского Возрождения, – Эпоха Русского Возрождения (её можно было бы назвать и «Эпохой Великого Русского Возрождения»).

Зародилась она ещё в начале XVIII века, с деятельности Петра Великого и продолжается до сих пор.

В отличие от Эпохи Западноевропейского Возрождения она изначально устремляется к раскрытию космической телесности человека, к его Ответственности за всё сущее на Земле, к всемирности и всечеловечности, и о которых, как о свойствах духовного мира русского человека, говорил Ф.М.Достоевский и В.С.Соловьев.

Этот образ космического масштаба телесности и духовности человека хорошо отразил политический деятель екатерининской эпохи и русский поэт Г.Р.Державин в стихотворении «Бог»:

*«Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайняя степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь – я раб, я червь – я бог!» [4, с. 57].*

Русское человековедение, неся на себе печать Эпохи Русского Возрождения, проникнуто пафосом ноосферно-космического предназначения человека, Русским Космизмом [5], истоки которого уходят в «седую древность» русской истории, в том числе и в те века, и в те эпохи, которые нашли такое яркое выражение в исторических романах Дмитрия Михайловича Балашова, русского и советского писателя, в моей оценке – Титана Эпохи Русского Возрождения, исторического педагога русского народа [3, с. 433–450].

В монографии «Эпоха Русского Возрождения», в главе посвященной Д.М.Балашову, как «историческому педагогу русского народа», я указывал, что «прошлое для Дмитрия Михайловича – это не только цепь нравственных уроков русской истории, обращенной к читателю, но и база для прозревания будущего своей Родины. Он пронизательно показывает, что рано или поздно любое «тайное» становится «явным» и терпит поражение от «сил бытия». «Всякая тайная деятельность – до-часу, – обращается к нам писатель. – До того, как пошевелиятся иные, множественные силы бытия. А тогда и является

миру тщета тайных заговоров и скрытых зловещих сил. Обычно – зловещих! Ибо и правдолюбцы дерзают порою идти тем же путем тайного овладения властью, но также точно не добываются успеха и они. Пленённый Левиафан ударяет хвостом, уходя в глубину, и сети рвутся, и упадают цепи разумного и воцаряется хаос до нового духовного подъема бытия... Блажен, кто умеет встретить и переждать грядущую на него волну и угадать близкий просвет в тучах и луч истины, долженствующий осветить мятущуюся громаду стихии!» (ссылка на [6, с. 71]) [3, с. 447].

Эпоха Русского Возрождения в своём развитии состоит из 3-х циклов:

- Петровско-Ломоносовского (романтического), охватывающего практически XVIII век;
- Пушкинского (универсалистского), охватывающего XIX век и начало XX века;
- Вернадскианского (космо-ноосферного), охватывающего XX век и возможно – XXI век.

Д.М.Балашов – Титан вернадскианского, или космо-ноосферного, цикла Эпохи Русского Возрождения; на становлении его личности лежит «ответ» Великой Победы в Великой Отечественной войне 9 мая 1945 года и Космический Прорыв человечества из СССР – России, начавшийся с запуска в СССР первого спутника вокруг Земли в октябре 1957 года, а затем – с полёта на космическом аппарате вокруг Земли Юрия Алексеевича Гагарина.

3. Русское человековедение по Д.М. Балашову – концептуальная система, отражающая историческое самоутверждение русского человека на Земле

Несомненно, *русское человековедение Д.М.Балашову космично по своей сущности*. Положительные герои его романов – русские люди, находясь в своём бытии в постоянном противоречии между «смертным человеческим «Я» и «бессмертием рода», утверждают своё главное кредо – *победу над смертью через творчество и созидание и «соборное начало, соборную духовную целостность»*.

Русское человековедение по Д.М.Балашову отвечает на важнейшие вопросы духовного поиска русской культуры и русской философии на протяжении всей истории русского народа: «Что есть человек на Земле?», «Что есть русский человек и в чём его призвание, какое «Слово» он вносит в мир бытия человечества?», «Что есть Россия-Русь, родина наша, каково её будущее через призму её исторической миссии?».

Все исторические романы «Бремя Власти», «Ветер времени», «Симеон Гордый», «Святая Русь», «Воля и власть», «Отречение», «Похвала Сергию» и другие [6–22, 26 и др.] отвечает на эти и другие вопросы, связанные со смыслом бытия русского человека и русского народа, как созидателей своей Истории и Российской – Русской Цивилизации.

Если вспомнить известные слова Василия Макаровича Шукшина «Уверуй, что всё было не зря», то все балашовское русское человековедение направлено на обеспечение исторического достоинства русского человека, т.е. на доказательство этого шукшинского кредо.

Каковы главные смысловые измерения русского человековедения, представленного в писательском творчестве Д.М.Балашова?

4. Первое измерение русского человековедения – всечеловечность

Первое измерение – это всечеловечность русского человека, на что впервые обратил внимание Ф.М.Достоевский в своей знаменитой речи при открытии памятнику А.С.Пушкину в Москве в 1881 году.

Всечеловечность, любовь ко всем народам, которые живут на Земле, демонстрируют большинство героев романов Дмитрия Михайловича. И именно эти свойства русского человека и русского народа соответственно легли в основу его исторического подвига по созданию российского государства и единения народов России, как самостоятельной, евразийской, соборно-общинной цивилизации.

Сергий Радонежский вот эту ношу созидания российского государства, за которой стоит великая миссия русского духа, в беседе с рязанским князем Олегом назвал крестной ношей. Он произносит такие слова:

«В бескрайностях наших, перед лицом тьмы языков и племен в стужах лютой зимы, у края степей – надобна нам единая власть, единое соборное согласие, не то изгибнем!». И добавляет: сводить, находящихся в распре, «в любовь», вот что нам надо [9, с. 39].

Русская всечеловечность – это русская любовь ко всем народам мира, она лежит в основе той кооперации народов, образующих современную российскую цивилизацию, которая обеспечила:

- *и прорыв именно здесь человечества к социализму в форме Великой Русской Социалистической Революции в 1917 году, 100 лет назад,*
- *и победу над гитлеровским фашизмом, спасшую все человечество от этого гитлеровского варварства, несшего многим народам, отнесенным к «неарийской расе», смерть,*
- *и первый Прорыв человека (в лице Ю.А.Гагарина) в Космос, открывший начало Эры Освоения Космоса.*

«Мир создан величавой любовью, – размышляет Д.М.Балашов в романе «Святая Русь», – и существует именно потому, что в мире жива любовь, не устающая в борениях и не уступающая пустоте разрушительных сил» [9, с. 39] (выдел. мною, С.А.). И далее уже из диалога Сергия Радонежского и рязанского князя Олега:

– «Мыслишь, зло – уничтожение всего сущего?»

– произносит, не оборачиваясь, Олег, угадавший невысказанную мысль Сергия.

– *Мыслью, так!*

– И потому надобно всеми силами не поддаваться злему? *Но доброта – не слабость ли?*

– *Доброта – сила!* – отвечает Сергей» [9, с. 39] (выдел. мною, С.А.).

5. Второе измерение русского человековедения – взгляд на человека через призму высшего приоритета правды и служения

Второе измерение – это взгляд на человека через призму высшего приоритета ценностей правды, справедливости, соборности, которые одновременно соединяются со служением государству и волей.

В многоплановом романе «Воля и власть», посвященном XV веку – веку своеобразного «исторического перевала» в истории России – Руси, когда «маленькое лесное московское княжество» [16, с. 4] вышло на арену Большой Истории русской государственности, и соответственно российской цивилизации, и в течение этого века превратилось в Московскую Русь, Д.М.Балашов раскрывает диалектику взаимодействия «власти» в российском государстве и «воли», как своеобразного «центра устремлений» русского человека, отражавшего, в свою очередь, большое «пространство-время» его бытия, да еще в условиях сурового климата, суровой природы, требовавших громадного трудового напряжения от русского мужика, чтобы обеспечить воспроизводство жизни и развитие мощи – и военной, и экономической – российского государства.

В споре между *Анфалом*, бывшим двинским воеводою, ставшим вождём волжской ватаги со столицей в Хлынове, и *Рассохиным*, эта коллизия русской души» и русской истории – коллизия двух «полюсов» притяжения в русском бытии в виде «власти» и «воли», заявляет о себе в полную силу.

Рассохин говорит Анфалу [17, с. 57]:

– «Ты об одном не помыслил Анфал! О стране! Мы с тобою оба смертны, и наши грехи на Страшном суде будут разбирать! И пусть я предатель, пусть ватажники погибли из-за меня! *Но без вятских не стоять на земле, и ты ведаешь лучше меня... на всё то нужно научение книжное, то, что с детских, отроческих лет даётся людину в вятской семье!* Согласен с тобою, роскошей великих не надобно, быть может, да ведь без роскоши и храмы не растут, и земля не полнится! Гляди! Твои-то станичники пока всё не пропьют – не утихнут, а князь Юрий каменную церковь на то же серебро мыслит создать!

Чуешь разницу?!

– А ежели...

– А «ежели», то и погибнет земля!.. Чаю, те, что во главе земли, не предадут врагу родовое достояние свое» (выдел. мною, С.А.).

Этот диалог отражает определенный посыл автора, и Дмитрий Михайлович его четко обозначил в начале романа.

Вот как этот посыл автора раскрывается в сцене прощания Федора Кошки с князем Михаилом Тверским, уже умирающим на своём одре [16, с. 8, 9]:

«Помолчали. Глаза у князя посветлели. Он явно вглядывался во что-то, явленное ему одному.

– *Так будет Русь?* – *вопросил.*

– *Будет!* – *твердо отмолвил Федор, глядя в глаза князю. – Грядёт новый век, и будет Русь!*

– *Новый век!* – как эхо, повторил умирающий и помолчавши, добавил: – *Ну, тогда всё было правильно* (мой комментарий: – *значит по правде!.. С.А.*). *Поцелуемся, Федор!*

Кошка с трепетом коснулся почти неживых, холодных уст князя, почуяв нежданную предательскую слезу на своей щеке, вспоминая сына, здорового, румяного, уверенного в себе и в правде своей. *Сколько поколений прошло и пройдет, уверенных в себе и в бессмертии своём? Пройдут, прейдут и сгинут, освободивши место иным, столь же юным и гордым, столь же уверенным в личном бессмертии.*

Должно, однако, помнить, что бессмертие всякого «я» – в бессмертии рода, в потомках, а бессмертие рода – в бессмертии языка, народа, в продолженности навычаев старины. А бессмертие народа (ибо и народы смертны!) – в постоянном обновлении всё новых и новых племён, множественность которых и являет собою бессмертие человечества, иначе обреченного исчезнуть в свой, неотменимый черед» (выдел. мною, С.А.).

Потому и нужна гармония «власти» и «воли» в русской истории, за которой стоит правда самой истории;

«власть» выражает «бессмертие рода», а «воля» – отражает стремление к своему бессмертному «я», поскольку «бессмертие я» только и только обеспечивается «бессмертием рода», – говорит нам писатель.

В «Онтологии и феноменологии педагогического мастерства» (1999) я эту диалектику «бессмертий» «Я» и «рода» выразил через диалектику «Я →» и «МЫ–» – онтологий. «Я-онтология», т.е. «Я-бытие», тем более наполнено смыслом жизни и своего предназначения, чем больше в нём отражено «МЫ-бытие» человека на Земле [24].

Соборность, общинность, коллективизм – и есть та характеристика правды бытия русского человека, и на мой взгляд – правда вообще бытия любого человека Земле, если он есть Человек с большой буквы, за которой скрывается эта «МЫ-онтология», кооперация людей и народов, та форма бытия человека, которая обеспечивает бессмертие рода, народа, человечества, и через это бессмертие – обеспечивается твоё бессмертие, и жизнь твоя обретает истинный смысл.

Если вдуматься в смысл споров героев романов Д.М.Балашова, то *важнейшим «фокусом» этого смысла предстает поиск оснований целостности жизни человека, народа в единстве с Природой, с «землёй», которое и со-*

ставляет сущность творческого поиска Титанов Русского Возрождения – Русских Космистов, таких как Н.Ф.Федоров, В.С.Соловьев, С.Н.Булгаков, К.Э.Циолковский, П.А.Флоренский, Н.Г.Холодный, Б.Л.Личков, Н.Н.Моисеев, В.П.Казначеев, Л.Н.Гумилев, С.П.Королев, И.В.Курчатов и др.

В начале XXI века история этого творческого поиска Титанов Русского Возрождения, к ряду которых я отношу и Д.М.Балашова, рождает ноосферное человековедение [25], ноосферизм [5], как стратегию истории человечества в гармонии с Биосферой и планетой Земля, которая позволит человечеству выйти из Экологического Туника Истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и продлить свой исторический прогресс, совершив Ноосферно-Космический Прорыв в XXI веке.

«Погибнет земля» – говорит Рассохин, т.е. погибнет это гармоническое единство русского человека и «земли», т.е. русского государства в единстве с «землей», на которой выращивает русский землепашец хлеб.

«Соборность» рождает «миротворчество». Общинность, соборность в своей сущности есть такие качества бытия человека, которые рождают созидание, мир без войн, отражают собой направленность деятельности русского человека на «Общее Дело» (если воспользоваться этим понятием Н.Ф.Федорова).

Д.М.Балашов, создавая в своём романе «Похвала Сергию» [26] облик Сергия Радонежского, как своеобразного «центра» духовного возрождения русского народа и соответственно становления «Святой Руси» в XV веке, и центра русской Правды, одновременно показывает, как это единство духовности и соборности способствует единению русской Земли, установлению мира в отношениях между удельными княжествами на основе признания единой власти князя Московского. Сам Преподобный Сергий предстает своеобразным эталоном духовности русского человека.

Дмитрий Михайлович пишет [26, с. 81]:

«...из всего – отрывочного, и случайного, неточного – чистотой, простотой, ароматнейшей стружкой веет от Преподобного. Сергий – благоуханнейшее дитя Севера. Прохлада, выдержка и кроткое спокойствие, гармония негромких слов и святых дел создали единственный образ русского святого. Сергий глубочайше русский, глубочайше православный. В нём есть смолистость Севера России, чистый, крепкий и здоровый её тип... Сергий как раз пример, любимейший самим народом, – ясности, света прозрачного и ровного. ...он учит именно всем обликом своим; одним он утешение и освежение, другим – немой укор. Безмолвно Сергий учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере» (выдел. мною, С.А.).

В образе Сергия Радонежского, в его жизни, концентрированно отразилось русское человековедение – русское ведение о человеке, в котором правда, соборность, единение с природой, жизнесозидающий труд, всеобъемлющая любовь к человеку и ко всему миру, справедливость отразились с наиболее возможной полнотой.

6. Третье измерение русского человековедения – примат духовного начала над материальным

В монографии «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» (2005) [27] я указывал, опираясь на философские обобщения А.С.Панарина [28]), на наличие двух «метатипов» локальных цивилизаций, присвоив им соответствующие метафорические названия [27, с. 27]:

- метатип «позвоночных» цивилизаций, в которых действует принцип примата гражданина над государством, культ индивидуализма, при одновременном подчинении гражданина «правилам игры» в гражданском обществе, называемом «правом», при одновременном ослаблении духовно-нравственных начал, морали; этот метатип включает в себя все индивидуалистические цивилизации, объединяемые словом «Запад», и куда входит «Европа», породившая капитализм, а затем и современный глобальный империализм;

- метатип «панцирных» цивилизаций, в которых действует принцип примата государства над гражданином; государство, словно «панцирь», придает форму обществу, обеспечивает его устойчивость, скрепляет в единое целое; в этом метатипе общество неотделимо от государства, образуется «общество-государство» [29]; право в этом метатипе цивилизаций играет меньшую роль, по сравнению с «правом» в «позвоночных» цивилизациях», но зато большую роль играют регуляторы морали и нравственности, духовные начала цивилизации.

Первому метатипу цивилизаций соответствует класс «прагматических» цивилизаций (по А.С.Панарину [28]), в которых поведение человека регулируется принципом «действуй по обстоятельствам», а второму моему метатипу – класс «духовных» цивилизаций, в которых поведение человека регулируется принципом «действуй вопреки обстоятельствам».

Россия относится ко второму метатипу цивилизаций, она является «духовной» цивилизацией, в которой человек руководствуется высоким своим предназначением – служением высоким целям своего бытия.

В «Похвале Сергию» Д.М.Балашов ставит перед собой «сверхзадачу» (по Станиславскому) – раскрыть превращение отрока и юноши Варфоломея в того духовного вождя – Сергия Радонежского, который всей своей жизнью – жизнью по правде – показал ту высоту для духовного подъема русского народа, к которой он должен стремиться в своей истории. И народ принял этот сергиевский зов, и в этом акте духовной жизни русского народа проявился этот примат духовного начала над материальным началом.

Д.М.Балашов, то ли от своего имени, то ли от имени того будущего монаха, в которого превратится отрок Варфоломей, чтобы потом превратиться в духовидца, в святого Сергия Радонежского, так размышляет:

«...как поведет себя он, что будет делать в жизни, *от его усилий духовных зависит и вся сущая жизнь*, судьба всех прочих сограждан и современников его. Чувство это известно многим, кто, так или иначе, поднимался на подвиг добра, творчества или самоотречения. Передать его словами (очень

приблизительно) можно так: Вот я делаю сейчас то-то и то-то, и должен это сделать, какие бы преграды не вставали на моём пути. Должен совершить! Я даже умереть, прежде свершения, не имею права! *Должен потому, что, ежели я это сумею, это сумеет и мой народ, если я это вынесу, вынесет и он, и уже я не имею права отступить или поступать иначе, потому что тогда и они погибнут, и их жизнь начнёт разрушаться и падать, на ниче ся обращать, в меру моей немощи.* Верно ли это? То есть субъективно, для лица, свершающего подвиг, это, конечно, верно. Но верно ли это объективно? Существует ли, *реальна ли обратная связь, от единицы к множеству?.. Когда ты один, один ли ты воистину или наедине с Богом? И тот, кто осязает всё время, что он не один, не может ли, не способен ли незримо влиять на тьмы тем соплеменников, «ближних своих», одним своим внутренним духовным усилием?* Во всяком случае, многие примеры истории говорят нам, что было возможно и такое...» (выдел. мною, С.А.) [26, с. 60, 61].

Вершина Истории Святой Руси – это Куликовская битва, в которой свой духовный и воинский подвиг явили миру два монаха, благословленные Сергием на сражение, – Пересвет и Ослябля. Благословляя Дмитрия Донского на великую битву с ордой хана Мамаю, Сергей говорит:

«– Мужайся, князь!.. Тебе даден крест, и крестный путь суждён всему языку русскому! И путь тот свят, и надобно пройти его до конца» [7, с. 26].

Для чего нужна эта победа, победа на поле Куликовом? И Дмитрий Михайлович отвечает мыслями Сергия Радонежского:

«Ради спасения Духа, ради того, чтобы народ не погиб, не умер духовно, а воскрес к свету...» [7, с. 26].

И далее мысль Сергия рвется сквозь века к нам, современникам XX-го и начала XXI века, живущим в России:

«– Дай, Господи, земле русичей и праведников в грядущих веках – да возмогут не уронить крестную ношу свою! Дай им терпения и мужества веры! Дай им надежды воли! Дай им упрямства, смирения и добра!» [7, с. 26].

Куликовское сражение продемонстрировала Великий Дух русского народа в те далекие времена, в 1380 году, точно также,

как великие сражения Великой Отечественной войны – битвы за Москву, за Ленинград, за Сталинград, за Севастополь, Курская битва, танковое сражение на Прохоровском поле,

как Великая Победа в этой войне в 1945 году,

– продемонстрировали великий дух русского народа и всех народов в СССР, дух советского народа.

«Куликово поле» стало символом русского духа. В набросках к «Речи о Пушкине» Ф.М.Достоевский записал: «Если б умер кто на куликовом поле, право, было бы приятно» [30, с. 106].

В беседе с *Епифанием* в романе «Святая Русь» *Феофан Грек*, знаменитый иконописец, *обращается с напутствием* к нему, как представителю русского народа [31, с. 37]:

«— Помнишь, – высказал он Епифанию на прощание, – я боялся, что у вас, русичей, молодость духа доднесь? Берегите её! Постигайте нашу мудрость, но и с осторожностью! Иное вам ни к чему, пока вы такие, какие есть, и не дай вам Бог состариться прежде сроков, отмеченных владыкою бытия!

...Епифаний ложился уже в темноте, разбавленной огоньком лампы. С удовольствием разболокся, нырнул в мягкую овчину постеленного ему ложа, натянув на себя овчинное же одеяло, и, постепенно согреваясь, умеряя давешнюю дрожь, уснул. Он еще совсем не думал тогда, что невдалеке станет писать житие своего покойного друга, а много потом, в старости, решится написать житие самого Сергия Радонежского, дошедшее до нас, увы, в позднейшей обработке Пахомия Сербского» (выдел. мною, С.А.).

«Молодость духа», которую отметил Феофан Грек, как черту русичей, русский народ пронес через века, она «отлилась» в Великой Русской Социалистической Революции в 1917 году, которая определила ход всей истории XX века, и явилась Русским Социалистическим Прорывом всего человечества, она сохраняется и теперь в начале XXI века, заявляя о себе готовящимся Ноосферным Прорывом XXI века, основы которого уже созданы в России трудами Российской Ноосферной Научной Школы всемирного масштаба.

В романе «Ветер времени» Балашов вводит красивую метафору «ветра времени» – ветра перемен. И пронести русскому народу своё ценностное кредо жизни – кредо Правды и Справедливости, творя достойную историю, – а именно, историю, достойную твоего имени «русский», «русич», позволила эта «молодость духа», в «пространстве» которой меркантильный интерес, своекорыстие становятся ничтожными, мелкими, перед «высотой» Большой Идеи, Общего Дела, за которыми стоит направленное историческое творчество людей труда – созидателей.

«Ветер! Незримо течение воздушных струй. Незримое, несамовидное, как бы не существующее, словно движение времени, внятное око лишь по изменению тварных сущностей...

...Дует ветер. Проходят века. Никнут и восстают народы. Меняется лик земли... Ветер времени листает страницы судьбы...» [14, с. 1].

«Ветру времени» невозможно противостоять, его можно только оседлать и направить в нужном направлении, понимая предназначение Истории и Человека на Земле.

И это понимание есть «сердцевина» Духа народа, на базе которого и рождается его коллективный разум, та «руководящая сила», материализованная в русском народе, на которую указал И.В. Сталин в своём знаменитом тосте «За русский народ!», произнесенным им 24 июня 1945 года, на встрече с маршалами и генералами в честь Великой Победы над гитлеровско-фашистской ордой.

Вот как оттуда, из XIV века, направляются к нам – потомкам тех древних русичей, слова, написанные великим русским писателем [14, с. 62]:

«Своя правда была у каждого из тех, кто, не мельчась в злобе «нынешнего», создавал в XIV столетии от рождения Христова основу Великой России» (выдел. мною, С.А.).

Духовность противостоит прагматизму и стимулу обогащения, корыстного интереса. Н.А.Бердяев, наш знаменитый философ и русский космист, в 1918 году заметил как-то: «...корыстный интерес таит в себе безумие» [32, с. 470].

В начале XXI века западные индивидуалистические цивилизации (метатип «позвоночных» цивилизаций), породившие капитализм и глобальный империализм, превратили «мир рыночно-капиталистической системы» в «экологически безумный мир».

И выход из этого «экологически безумного мира», породившего первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, рождается в России, и в целом в мире «духовных цивилизаций» (метатип «панцирных» цивилизаций), – рождается в форме Ноосферизма – стратегии перехода человечества к социальному устройству жизни в форме Ноосферного Экологического Духовного Социализма и на его основе – к управляемой социоприродной эволюции [4, 5, 25, 33, 34].

Еще раз необходимо подчеркнуть: особенности бытия России-Руси и духовный строй русского человека порождаются основаниями и императивами российской цивилизации, как цивилизации евразийской, соборно-общинной, самой холодной на Земле, с самым большим пространством – временем бытия, где без примата духовного начала над материальным, без идеократии, т.е. власти Большой Идеи, не прожить.

Вот как об этом говорит в романе «Ветер времени» князь Константин Васильевич Суздальский [14, с. 63]:

«– Ведаешь, чем мы, русичи, от иных народов отличны?!.. Ото фрягов, франков, немцев, угров, греков, болгар? Не ведаешь? Тем, что мы – перешли рубеж! Рубеж холода! Зимы долги в нашей земле, скот во хлевах более полу-года стоит. Хлеб засеять да убрать – мало времени того дадено! И погоды не те! Тут народу воля нужна! Обязательно воля! Иначе – не сдюжит земля. Широта, простор! Пахарь наш в летнюю пору почти не спит, чуешь? Черный народ на Руси богат и должен быть богат, иначе не стоять Русской земле! А села – редки, раскидисты в лесах! Лес береги, коли можно, лес защитит ото всего: и от мраза, и от ветров, – чуешь какие здесь погоды? А там, на Двине, того больше! С Ледовитого моря ветра! Лес русскую пашню бережет от ветра, а самого пахаря – от лихого находника».

7. Четвертое измерение русского человековедения – жизнесозидающий труд как центр смысла жизни человека на Земле

В «Немецкой идеологии» К.Маркс и Ф.Энгельс обращали внимание читателя на следующее важное положение, связанное с историей и бытием человека:

«...люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии «делать историю». Но для жизни нужны, прежде всего, пища и питье, жилище, одежда и кое-что ещё. Итак, первый исторический акт – это производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей; производство самой материальной жизни. Притом это такое историческое дело, такое основное условие всякой истории, которое ныне так же, как и тысячи лет назад, должно выполняться ежедневно и ежечасно...» [35, с. 26].

В Открытом письме ко всем ученым-экономистам России «Быть России в XXI веке или не быть?» в 2006 году я указывал, что «глобальный империализм, как последняя фаза в развитии империализма, одновременное представляет собой последнюю границу эволюции капиталистического отчуждения труда от капитала, которое принимает форму «отчуждения человека от жизни», т.е. форму интенсификации перевода душ потенциальных рабочих в «мёртвые души». Гоголевский Чичиков, торгующий мёртвыми душами, становится универсальной метафорой, раскрывающей античеловеческую и антибытийную «природу» рыночно-капиталистической экономики, которая в своей «логике» развития приходит к последовательному концу – в превращение всего человечества в «мертвые души» в виде его экологической смерти...

...действительная форма... бытия [человека] есть трудовая онтология. И эта трудовая онтология – источник прорыва человека к самому себе и к царству гармонии своего бытия с природой – к «ноосфере будущего» [36, с. 22] (выдел. мною, С.А.).

Капиталистическое бытие на основе ценностей обогащения и «безтрудо-вой» формы бытия человека превращается в иллюзию, в кажимость, материализацией которых становится Приговор Природы в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, в которую, по моей оценке, перешел глобальный экологический кризис на рубеже 80-х – 90-х годов XX века. «Философия прагматизма», освящающая такое иллюзорное рыночно-капиталистическое бытие, как правильно отметил В.Г.Комаров, «есть мышление в пределах объективных социальных кажимостей», есть своеобразная адаптация «к фетишистским рыночным реалиям» [37, с. 161].

Но Правда Истории, или Правда Бытия – Онтологическая Правда, в своей исторической логике действия неумолима, она развеивает «туман» Онтологической Лжи, ставящей в центр человеческого бытия – Капитал и Капиталократию и выталкивающей Труд на периферию человеческого бытия, и «начинается процесс генерализации правды истории, что происходит обычно в периоды демократических подъемов революций, выглядящих ката-

строфами в глазах господствующих «верхов», тогда ложь истории рассыпается в прах и раскрывается ничтожность её внутренней определенности» [37, с. 144] (выдел. мною, С.А.). И тогда начинает торжествовать, добавляю я, трудовая онтология человека.

Русское человековедение вообще, и русское человековедение по Д.М.Балашову – в частности, опирается на трудовую онтологию человека, ставит трудящегося человека (человека-труженика, человека-пахаря, человека-созидателя, человека-творца) в центр своей рефлексии.

В балашовском жизнеописании трудов и духовных подвигов Сергия Радонежского («В похвале Сергию», «Святой Руси», «Ветре Времени» [6–10, 14, 15, 26, 31] Русский Святой предстает, прежде всего, как труженик, который сам, своим трудом добывает себе хлеб насущный. Всё его превращение из обычного крестьянского отрока Варфоломея в Святого Сергия, Духовного Пастыря Русского Народа, проходит через ежедневный и духовный, и физический труд.

Вот как описывает труд Сергия и его брата Стефана по закладке бревенчатого дома в Радонеже Д.М.Балашов [26, с. 43]:

«Ладным, согласным перебором стучали топоры. Стефан с плотником Наумом и младшим братишкою Варфоломеем рубят новую клеть, торопятся успеть до покоса. Парит. Облака стоят высокими омертвелыми громадами, не загораживая яростного солнца. Лист на деревьях сверкает и переливается в дрожащем мареве. Окоём весь затянут прозрачною дымкой. Все трое взмокли, давно расстегнули ворота волглых рубах... Варфоломей торопится разложить ровным рядом мох по нижнему бревну. Урядив своё, тоже хватает топор, изо всех сил гонит крутую щепу, вычищая паз. Готовое дерево тут же усаживают на место... Из утра уже обратали восемь деревьев, и клеть, гляди-ко, растёт прямо на глазах... Сам Стефан медлит, оглядывая вприщур поставленный на стояки сруб, и роняет сквозь зубы не то брату, не то самому себе:

– Единственная дорога – монастырь! Не прибежище в старости, не покой, а подвиг! Да, да, подвиг!

...

– Благо есть! – громко говорит Стефан, втыкая в ствол блеснувшее лезвие секиры. – Благо есть, – повторяет он, – что всё так окончено! Роскошь, палаты, вершники впереди и назад, седла под бирюзой, серебряные рукомои... На кони едва ли не в отхожее место!

Варфоломей слушает раскрыв рот, забыв в руке недвижимый топор. Не сразу уразумел, что Стефан бает про ихнюю прежнюю жисть.

– *Роскошь не надобе человеку!* – решает Стефан, ни к кому не обращаясь, горячечным взором следя пустоту перед собой.

Варфоломей даже дыхание сдерживает, мурашами по коже поняв, что брат наметил сказать сейчас что-то самонужнейшее.

– Господь! *В поте лица!* – Стефана распирает изнутри... – ...Да, в монахи! – продолжал он яростно, с жутким блеском в глазах, – *взять самому на*

себя вериги и тяготу большую и тем освободить дух! От роскоши, от гордости, от похвал, славы – ото всего! Тогда! Узришь свет фаворский...

...Нам, нам, русичам, надобно сплотить себя духовно... Хватит сил духовно – сумеем поднять всю Русь! Все прочее – тлен. Слова не нужны. Нужны дела! Подвиг!» (выдел. мною, С.А.).

Д.М.Балашов показывает, что только через труд пролегает путь к святости («В поте лица!»), что трудовой подвиг и подвиг духовный взаимосвязаны, вернее духовный подвиг как бы в своём «ядре» имеет и подвиг трудовой.

Возвышение к Святости, в православном значении этого понятия, есть одновременно и придание святости самому труду, потому что он – основа воспроизводства жизни.

Труд – основа преемственности жизни, через труд возвышается человек, и возвышаясь в духе – одухотворяет и сам свой труд!

«Поставить дом. Обеспечить семью теплом и хлебом. Вырастить сына. Суметь не погибнуть в сечах, дабы не осиротить жену и мать. Да по всяк час помнить Господа, не жалея куска для сирого и увечного, помятуя, что и самому может выпасть та же судьба... Достойно окончить жизнь» (выдел. мною, С.А.) [8, с. 48], – так думает русский человек XIV века. Но разве эта мысль древнего русича не устарела, разве она не перекликается с мыслью о ключевой роли труда в воспроизводстве жизни человечества на Земле К.Маркса и Ф.Энгельса в «Немецкой идеологии», процитированной мною выше?

В труде отражается «знание должного» и «воля к деянию», и благодаря этому труд превращается в творца Истории.

Дмитрий Михайлович так осмысливает «кредо» русской жизни, которое я бы назвал кредо русского человековедения:

«И было знание должного, и воля к деянию. Так вот и рождается то, что назовут движением событий истории! Потребны лишь вера, «решимость и единомыслие призванных» [9, с. 8].

Именно культ труда – как «центр» взгляда на «природу человека», характерный для Русского Человековедения и входящий в ценностный геном русской – российской цивилизации, стал одним из важнейших аксиологических (ценностных) оснований Русского Прорыва Человечества к Социализму, начавшемуся 100 лет назад.

Ценность Труда лежит в основе ценности Правды и соответственно в основе российской цивилизации как цивилизации Правды [4, 27].

8. Пятое измерение русского человековедения – любовь, доброта и русское слово, как основания человеческого бытия и залог возвышения человека в своей человечности

Любовь и Добро – ценностные категории русского человековедения. В.С.Соловьев указал на важное свойство Любви – «жертву эгоизма» [38, с. 138]. Он подчеркивает: «Бог есть всё, т.е. обладает в одном абсолютном акте всем положительным содержанием, всю полноту бытия. Человек (вообще и всякий индивидуальный человек в частности), будучи фактически только этим, а не другим, может становиться всем, лишь снимая в своем сознании и жизни ту внутреннюю грань, которая отделяет его от другого. «Этот» может быть «всем» только вместе с другими, лишь вместе с другими может он осуществить своё безусловное значение – стать нераздельною и незаменимою частью всеединого целого, самостоятельным живым и своеобразным органом абсолютной жизни. Истинная индивидуальность есть некоторый определенный образ всеединства, некоторый определенный способ восприятия и усвоения себе всего другого (мое замечание: это и есть примат «МЫ-онтологии» над «Я-онтологией» в любой личности, которая наиболее полно отражается в любви, С.А.). Утверждая себя вне всего другого, человек тем самым лишает смысла свое собственное существование, отнимает у себя истинное содержание жизни и превращает свою индивидуальность в пустую форму. Таким образом, эгоизм никак не есть самосознание и самоутверждение индивидуальности, а напротив – самоотрицание и гибель» [38, с. 139] (выделю мною, С.А.). И любовь, показывает В.С.Соловьев, возвышает человеческое в человеке, способствуя снятию с себя коросты эгоизма. «Ложь и зло эгоизма, – замечает он, – состоит в исключительном признании безусловного значения за собою и в отрицании его у других; рассудок показывает нам, что это неосновательно и несправедливо, а любовь прямо фактически упраздняет такое несправедливое отношение, заставляя нас не в отвлеченном сознании, а во внутреннем чувстве значение другого. Познавая в любви истину другого не отвлечённо, а существенно, перенося на деле центр своей жизни за пределы своей эмпирической особенности, мы тем самым проявляем и осуществляем собственную истину, своё безусловное значение, которое именно и состоит в способности переходить за границы своего фактического феноменального бытия, в способности жить не только в себе, но и в другом. Всякая любовь есть проявление этой способности...» [38, с. 140] (выдел. мною, С.А.).

И как это соловьевское положение из его философии любви совпадает с мыслью Д.М.Балашова, рефлексирующего по поводу диалога Олега Рязанского и Сергея Радонежского:

«Мир создан величавой любовью и существует именно потому, что в мире жива любовь, не устающая в бореньях и не уступающая пустоте разрушительных сил...» [9, с. 39].

А любовь без доброты немислима, они образуют единство, которое и лежит в основе любой кооперации сил, духа, деяний, скрепляемой «Общим Делом», – и это единство становится своеобразной плотной струей зла в жизни. В этом диалоге сквозит главная русская мысль, проявляется русское слово – стержень русского взгляда на мир: не поддаваться злу – «всеми силами не поддаваться злему», – и творить добро, потому что «доброта – сила», как сказал инок Сергий, будущий Святой Русской Земли [9, с. 39].

Любовь и Добро – это Две Силы, единство которых и есть Русское Слово, которое возвышает душу человека. Эти две силы лежат в основе продвижения и подвижничества, возвышают всё человечество на непростом пути его исторического развития.

С.Н.Булгаков в своей лекции, прочитанной 20 октября 1910 г. в Москве, перед студентами кружка имени А.П.Чехова, подчеркивал: «Человека облагораживает, делает человеком в настоящем смысле слова не это странное обожание натурального, зоологического сверхчеловека, «белокурой бестии» Ницше, но вера в действительно сверхчеловечную и всемогущую силу Добра, способную переродить повреждённого и поддержать слабого человека. Только веря в неё, можем мы верить в себя и в своих братьев – человечество...» [41, с. 147].

При разработке теоретической системы Ноосферизма в монографии «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» мною было введено *положение о Законе Кооперации «как законе ноосферогенеза в русле «кооперативной социальной эволюции»* [5, с. 39]. Кооперация, как и любовь, стягивает разные индивидуальности или сущности воедино, формирует космическую соборность, то, что С.Н.Булгаков назвал в своей космической философии хозяйства «метафизическим коммунизмом мироздания» [39, с. 79]. Кооперация в философии «Общего Дела» Н.Ф.Федорова есть «братство» («жить со всеми и для всех» [40, с. 156]), а противоположное «братству» «небратское состояние» ведёт человечество к гибели. За ним нет будущего. К «братству» зовёт и «Живая этика» в изложении Е.И.Рерих.

Любовь, Братство, Доброта, Кооперация – фундаментальные ценности, входящая в ценностный геном русского человековедения, которым «пронизаны» все романы Дмитрия Михайловича Балашова, и которые образуют соборное начало Русского Духа. Для чего нужна Куликовская битва и Победа в этой битве для Русского народа на исходе того, далекого XIV века в истории нашей по мысли Сергия Радонежского? – «Ради спасения Духа, ради того, чтобы народ не погиб, не умер духовно, а воскрес к свету...» [7, с. 26]. И далее развивая мысль свою, Сергий, уже прозревая будущие века русской истории, обращается, как бы к нам – русским людям и ко всем гражданам России начала XXI века, снова стоящими перед началом Нового, Ноосферного Прорыва: «- Дай, Господи, земле русичей и праведников в грядущих веках – да возмогут не уронить крестную ношу свою! Дай им терпения и мужества веры!.. Дай им упорства, смирения и добра» [7, с. 26].

Николай Коняев в своем повествовании о жизни и судьбе русского гения Д.М.Балашова «И скорбь, и слава» так написал о «балашовском мироощущении» [24, с. 44]:

«Как справедливо отметил Лев Николаевич Гумилев, «в основе балашовского мироощущения лежит не логически-рациональная, а именно названная А.С.Пушкиным:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам –

чувственная стихия любви к отечеству. Своё краеугольное убеждение писатель прямо сформулировал в одном из романов устами суздальского князя Константина Васильевича: «Сила любви – вот то, что творит и создаёт Родину!».

Сила Любви и Сила Добра образуют в Русском Человековедении единство, и это единство переходит в Силу человеческого Разума, которая приобретает в XXI веке Ноосферное содержание.

Заключение

Русское Человековедение – одно из «измерений» Эпохи Русского Возрождения.

На рубеже XX и XXI веков человечество на рыночно-капиталистическом, культивирующем прибыль и своекорыстие, пути оказалось в Экологическом Тупике в вида первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, выход из которого связан с Общим Делом – переходом человечества в «Эпоху Ноосферы» (по Н.Н.Моисееву), т.е. переходом к новой – ноосферной – парадигме Истории, в которой будет доминировать Закон Кооперации и Ноосферный Разум человечества, основанный на ценностях Любви, Добра, Красоты, Правды и Справедливости, т.е. на той ценностной (аксиологической) системе, на которой покоится Русское Человековедение вообще – человековедение Ломоносова, Державина, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Некрасова, Чехова, Толстого, Горького, Шолохова, Твардовского, Шукшина, – в том числе человековедение Дмитрия Михайловича Балашова, так ярко представленное в цикле его исторических романов, посвященных Великому Новгороду и Московской Руси.

90-летие Дмитрия Михайловича Балашова и 100-летие Великой Русской Социалистической Революции совпали не случайно.

Духовный исторический поиск Русского Народа «отлился» как в величии всей Истории российской цивилизации, так и в величии советской истории – истории СССР, в величии Великой Русской Социалистической Революции, с которой и начался Социалистический Прорыв всего человечества. Он не закончился. Капитализм в форме глобального империализма превра-

тился в «экологического самоубийцу», готового с собой «утащить» в небытие всё человечество. В этой ситуации у социализма, как исторического оппонента капитализма, появляется новая миссия – ноосферная.

И в этой логике исторического развития бытия человечества на Земле у Русского Человековедения появляется перспектива перерастания в Ноосферное Человековедение, потому что именно Эпоха Русского Возрождения, Русский Космизм породили учение о ноосфере В.И.Вернадского, получившего развитие благодаря Русской Ноосферной Научной Школе всемирного масштаба, и перерастающего в Ноосферизм – научно-мировоззренческую систему XXI века. И Русское Человековедение по Д.М.Балашову становится важнейшим основанием Ноосферного Прорыва России в XXI веке.

Литература:

[1] Субетто, А.И. Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии третьего тысячелетия/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827 с.

[2] Субетто, А.И. Введение в Неклассическое человековедение: I. Бессознательное. Архаика. Вера. II. Очерки Неклассического человековедения (основы и методы). III. Экономика, деньги, человек. IV. Неклассическое человековедение (программа)/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 458 с.

[3] Субетто, А.И. Эпоха Русского Возрождения (Титаны Русского Возрождения) – I / А.И. Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 500 с.

[4] Субетто, А.И. Слово о русском народе и русском человеке / Под науч. ред. проф., д.ф.н. А.В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2013. – 265 с.

[5] Субетто, А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм / А.И. Субетто, [Текст]. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.

[6] Балашов, Д.М. Святая Русь // «Роман-газета». – 1992. - №4 – 5 (1178–1179). – 96 с.

[7] Балашов, Д.М. Святая Русь // «Роман-газета». – 1994. - №13 – 14 (1235–1236). – 110с.

[8] Балашов, Д.М. Святая Русь // «Роман-газета». – 1995. - №1 (1247). – 48с.

[9] Балашов, Д.М. Святая Русь // «Роман-газета». – 1996. - №19 – 20 (1289–1290). – 108 с.

[10] Балашов, Д.М. Святая Русь // «Роман-газета». – 1997. - №3 (1297). – 110с.

[11] Балашов, Д.М. Симеон Гордый // «Роман-газета». – 1988. - №10 (1088). – 80 с.

- [12] Балашов, Д.М. Симеон Гордый // «Роман-газета». – 1988. - №9 (1089). – 79 с.
- [13] Балашов, Д.М. Бремя Власти // «Роман-газета». – 1983. - №7 (965). – 96 с.
- [14] Балашов, Д.М. Ветер времени // «Роман-газета». – 1990. – №1 (1127). – 96 с.
- [15] Балашов, Д.М. Ветер времени // «Роман-газета». – 1990. – №2 (1128). – 95 с.
- [16] Балашов, Д.М. Воля и власть // «Роман-газета». – 2000. – №5 (1371). – 78 с.
- [17] Балашов, Д.М. Воля и власть // «Роман-газета». – 2000. – №6 (1372). – 78 с.
- [18] Балашов, Д.М. Любовь // «Роман-газета». – 1999. – №3 (1345). – 64 с.
- [19] Балашов, Д.М. Отречение // «Роман-газета». – 1991. – №13 (1163). – 65 с.
- [20] Балашов, Д.М. Отречение // «Роман-газета». – 1991. - №14 (1164). – 64 с.
- [21] Балашов, Д.М. Бальтазар Коса // «Роман-газета». – 2002. – №3 (1417). – 96 с.
- [22] Балашов, Д.М. Бальтазар Коса // «Роман-газета». – 2002. – №4 (1418). – 80 с.
- [23] Балашов Д., Бондаренко В. Единение. Диалог на тему истории// «Завтра». – 2000. - №33(350). – с. 5.
- [24] Субетто, А.И, Онтология и феноменология педагогического мастерства / А.И. Субетто. – Тольятти: Изд-во фонда «Развитие через образование», 1999. – 206 с.
- [25] Субетто, А.И. Ноосферное или Неклассическое человековедение: научно-философский очерк / А.И. Субетто, [Текст] / Под научн. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2017. – 24с.
- [26] Балашов, Д.М, Похвала Сергию // «Роман-газета». – 1993. – №3(1201). – 96 с.
- [27] Субетто, А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва) / А.И. Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова. 2005. – 324 с.
- [28] Панарин, А.С, Реванш истории: стратегическая инициатива в XXI веке / А.С. Панарин, [Текст] – М.: Изд. корпорация «Логос», 1998.
- [29] Субетто, А.И. Системный анализ современного общества / А.И.Субетто, [Текст] – СПб.: «Астерион», 2004. – 88 с.
- [30] Достоевский, Ф.М. Новые материалы и исследования // Литературное наследство. – М.: 1973. – т. 86.
- [31] Балашов, Д.М, Святая Русь // «Роман-газета». – 1997(1308). – 80 с.
- [32] Бердяев, Н.А. Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н.А. Бердяев, [Текст]. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. – 541 с.

[33] Субетто, А.И. Манифест ноосферного социализма / Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г. Егоркина / А.И.Субетто, [Текст]. – СПб.: Астерион, 2011. – 108 с.

[34] Субетто, А.И., Джаясекара П. Шанти, Лукоянов В.В. Ноосферизм – новая научная обобщающая идея и новая парадигма истории человечества: научный доклад на IX Всемирном Научном Конгрессе (Россия – Шри-Ланка – Великобритания) [Текст] / А.И. Субетто., Д.П. Шанти, В.В. Лукоянов / Под науч. ред. д.э.н., проф., вице-президента Европейской естественных наук А.А. Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – 100 с.

[35] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 3.

[36] Субетто, А.И. Открытое письмо к ученым-экономистам России «Быть России в XXI веке или не быть?» (Втор. Изд.). – СПб.: Астерион, 2006. – 26 с.

[37] Комаров, В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума / В.Г. Комаров, [Текст] / Под ред. д.ф.н., д.э.н. В.Я. Ельмеева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 556 с.

[38] Соловьев, В.С. Смысл любви. Избранные произведения / В.С. Соловьёв, [Текст]. – М.: Современник, 1991. – 525 с.

[39] Булгаков, С.Н. Философия хозяйства / С.Н.Булгаков, [Текст]. – М.: Наука, 1990. – 412 с.

[40] Федоров Н.Ф. Сочинения / Н.Ф.Федоров, [Текст] / Общ. ред.: А.В. Гулыга; вступ. статья, примеч. и сост. С.Г.Семеновой. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.

[41] Булгаков, С.Н. Интеллигенция и религия / С.Н.Булгаков, [Текст]. – СПб.: «Изд-во Олега Абышко», Изд-во «Сатисъ», 2010. – 304 с.

[42] Коняев, Н. «И скорбь, и слава» // «Роман-газета». – 2009. - №18(1600). – 80 с.

Оглавление

Введение	4
1. Определение русского человековедения	7
2. Русское человековедение и Эпоха Русского Возрождения. Д.М. Балашов – Титан Эпохи Русского Возрождения, её вернадскианского – космо-ноосферного – цикла	8
3. Русское человековедение по Д.М. Балашову – концептуальная система, отражающая историческое самоутверждение русского человека на Земле	9
4. Первое измерение русского человековедения – всечеловечность	10
5. Второе измерение русского человековедения – взгляд на человека через призму высшего приоритета правды и служения	11
6. Третье измерение русского человековедения – примат духовного начала над материальным	14
7. Четвертое измерение русского человековедения жизнесозидающий труд как центр смысла жизни человека на Земле	18
8. Пятое измерение русского человековедения – любовь, доброта и русское слово, как основания человеческого бытия и залог возвышения человека в своей человечности	21
Заключение	23
Литература.....	24

*Научный доклад
(научно-философское эссе)*

Субетто Александр Иванович

РУССКОЕ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ ПО Д.М. БАЛАШОВУ

(посвящается 90-летию русского классика XX века)

Компьютерный набор Бодровой О.А.

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 167. Подписано в печать 13.11.2017 г. Бумага офсетная.

Формат 60×84¹/₁₆. Объем 1,5 п.л. Тираж 500 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел./факс (812) 685-73-00, 970-35-70

E-mail: asterion@asterion.ru